

Три судьбы, три голоса

Три шведских автора, новеллы которых вошли в эту подборку, принадлежат разным поколениям и разным традициям. И жизненный, и писательский опыт у них, разумеется, очень разный, даже просто несопоставимый.

Анна Велиндер и Давид Мохсени — дебютанты. Они еще очень молоды, и даже у них самих нет уверенности в том, что пробы пера приведут их на стезю профессиональных писателей. Третий автор — Улине Стиг, напротив, уже известная писательница, автор сборников новелл, пьес и одного романа, лауреат многих литературных премий, ее знают и в Швеции, и за ее пределами.

Конечно, каждый из этих трех голосов исполняет сольную партию, пишет о самом волнующем и главном, о судьбоносной встрече или о смертельной опасности. Но есть что-то, что их объединяет, — исповедальность, отсутствие пафоса и фальши. Каждому из героев предстоит сделать выбор: остаться самим собой или пойти на компромисс, следовать своему предназначению или стать таким, как все, победить или смириться. А может, и погибнуть. Незавидная судьба выпадает на долю юного беженца — героя автобиографической новеллы Давида Мохсени, начинающего писателя, который четыре года скитался в поисках страны обетованной и наконец попал в Швецию.

Героиням Анны Велиндер и Улине Стиг, живущим вроде бы во вполне благополучных условиях, никакие опасности не угрожают, но они — не такие, как все, — выбирают нелегкую судьбу одиночек, сопротивляющихся неумолимым законам среды, чужим представлениям о комфорте и благосостоянии.

“Я успела ощутить одиночество, более тягостное, чем когда-либо в жизни”, — признается героиня новеллы Улине Стиг “Птицы в Реймсе”.

“Меня зовут Малин, мне 16 лет, и я самая одинокая на свете”, — вторит ей героиня новеллы Анны Велиндер “Цикорий. Изумруд”.

Герою новеллы Давида Мохсени “Захлебнись среди волн, утони...”, афганскому беженцу, который еще подростком стал очевидцем и участником трагедии, — в горах Афганистана талибы разорили и сожгли ферму его родителей, — не до рефлексий. Пока. “В открытом море ближайшая земля — морское дно”, — мрачно философствует он, пережив страшный опыт голода, холода и скитаний, когда разница между жизнью и смертью становится почти неуловимой. Когда выжить можно только ценой невероятных усилий — физических и душевных.

Героям современных шведских новелл приходится пережить и тревоги, и трагедии, и свои и чужие, научиться сопереживать — и все-таки они находят в себе силы вырваться из головокружительных экзистенциальных ловушек, когда стрелка морального компаса бешено вибрирует и в конце концов застывает на опасном вираже.